

О Богине Смерти и Разрушения Ауры почти ничего не было известно.

Единственная книга, в которой упоминалась эта двусмысленная богиня - "Меморандум Аугусто". Кроме того, персонаж, который предположительно мог быть этой богиней, спорадически появлялся в фольклоре полулюдей и устно передаваемых легендах части старейшин; но никаких конкретных деталей о ней не существовало.

Единственным общим моментом среди всех рас является только то, что ее называют "Богиней, которая является матерью и старшей сестрой".

Но даже на Вселенском Соборе Святой Веры, который был созван для того, чтобы закрепить учение, которое из-за местных особенностей разошлось во множестве различных толкований после того, как Святая Вера преуспела в распространении по всему континенту, возникли ожесточенные споры о том, как им следует относиться к позиции учения о богине Ауры.

Мудрец Юпидек, который в то время был высшим знатком Святой Веры и впоследствии получил титул Ученого Бога, выдвинул на Втором Вселенском Соборе смелую гипотезу.

Речь шла о причастности богини Ауры к смерти Бога Творения, что считалось самым большим открытым вопросом в мифе о сотворении мира.

Бог Творения, который должен был быть всемогущим, был бессмертным существом, которое даже не знало понятия смерти. Таким образом, Бог Творения был измучен бесконечным одиночеством.

Тогда почему же Бог Творения был способен умереть?

Ответ на этот вопрос, безусловно, связан с существованием богини Ауры.

Богиня Аура была создана Богом Творения. Она была богиней, которая приносила смерть и разрушение. Родив ее, Бог Творения смог погибнуть.

Она была создана Богом Творения точно так же, как и семь богов, и, даровав смерть Богу Творения, она дала рождение Семерым. Вот почему семеро богов называют ее "Богиней, которая является матерью и старшей сестрой".

Именно это и отстаивал Юпидек.

Однако, когда Святая Вера утвердила в своем учении, что Бог Людей является законным преемником Бога Творения, а все остальные - нечистоты, и именно шесть других богов, были удалены, гипотеза Юпидека рассматривалась как потенциальная оппозиция религиозным рамкам. Поэтому она была изъята из официальных документов Святой Веры, и был сделан вывод, что существование Ауры должно быть вновь скрыто.

- Это плохо! Плохо, очень плохо!

Не в силах успокоиться, священник Милдас беспокойно бродил по комнате, как зверь, запертый в клетке.

Те, кто были избраны Богом и благословлены Его благодатью, называются "Божественными Детьми".

Некоторые "Божественные Дети" могут плавать под водой, как рыба, получив Благодать быть способными дышать под водой. Однако другие Божественные Дети получали Благодать видеть в темную ночь, как зверь, и они были способны действовать точно так же, как при ярком дневном свете, даже в беззвездные ночи.

Вопрос получения такой Благодати после того, как кто-то был избран Богом, не является чем-то, что происходило часто, но это также не было похоже на то, что это было мифами или легендами.

Эрцгерцог Буглыдарка является одним из трех Архидюков и управляет княжеством Кашлука авторитетом Империи. Архиепископ Австравис, который является одним из трех нынешних архиепископов Святой Веры. Святая Дева Пальфена из королевства Спамул, расположенного на Западе. Все они - люди, ухватившиеся за этот мир, как "Божественные Дети", которые были благословлены благодатью Бога Людей.

Кроме того, даже в крепости, где жил сейчас Милдас, существовало еще одно "Божественное Дитя".

Однако, что касается "Божественного Дитя" богини Ауры, ситуация полностью менялась.

- Боже мой, я никогда не слышал о чем-то подобном "Божественному Дитя" Ауры! Так что же мне, черт возьми, делать? Как справиться с этим лучше всего?!

До сих пор "Божественные Дети" Ауры не проявлялись ни разу. Мало того, что существование этого мальчика являлось их первым появлением в истории этого континента, но прежде всего, это свидетельство, доказывающее существование богини Ауры, которое на самом деле было под сомнением все это время.

Если о существовании этого мальчика станет известно общественности, то ясно, что Святой Город взорвется таким шумом, словно в бушующий огонь бросили кувшин с маслом.

Но только это все равно было бы не здорово.

«Если я возьму с собой это "Божественное Дитя", даже если Святая Вера не признает существования Ауры, очень вероятно, что я буду тайно уничтожен вместе с ним.

"Божественное Дитя" Ауры слишком опасно, чтобы оставлять его.

В таком случае, в настоящее время, пока никто, кроме меня, не понял, что он Божественное Дитя Ауры... - Милдас проглотил слюну. - Я наконец-то получил точку опоры для успеха с головой этого старика. Поскольку это может все испортить, будет лучше, если я притворюсь, что не видел и не слышал о чем-то вроде "Божественного Дитя" Ауры.

Но тогда как же мне от него избавиться?.."

Проблема была в том, что он не знал, был ли этот мальчик благословлен какой-либо Благодатью. Не было проблемой, если это обычная Благодать: высокая точность или обладание мощной силой. По мнению некоторых, есть даже такие Благодати, как проклятие других.

На самом деле командир роты умер от Благодати другого "Божественного Дитя" в этой крепости. Это обернулось тем, что Мархроний, который был его помощником, должен был поспешно быть назначен доверенным лицом Верховного Главнокомандующего крепостью.

"Поскольку этот инцидент стал хорошо известен в крепости, солдаты, скорее всего, откажутся убить "Божественное Дитя" Ауры из страха, даже если я прикажу это сделать".

В голове Милдаса вспыхнуло откровение.

"А, точно! Он - "Божественное Дитя"! Разве он не будет побежден тем другим ребенком в этой крепости? Если два "Божественных Дитя" столкнутся друг с другом, то оба они могут погибнуть, если все пойдет хорошо. И даже в самом худшем случае я смогу избавиться от одного из них!

- Ру Орк! Фуано!

Сома, которому кто-то в гневе шлепнул по щеке, слегка приоткрыл глаза. Как только он это сделал, лицо человека с небрежно отросшей бородой оказалось перед ним на таком расстоянии, что он мог бы укусить его.

Тошнота и головокружение немного утихли, но усталость, как будто грызущая его, не ослабевала, и он находился в том неприятном положении, когда не мог даже пошевелить пальцем. Плевок кричащего рядом человека попал ему на лицо, но он был не в состоянии

вытереть его.

Человек, говорящий на языке, который Сомы, как и раньше, не понимал, носил металлический шлем, закрывающий его голову до самого затылка, с прикрепленными к нему щитками для носа и щек. Его торс был облачен в броню, которая состояла из бесчисленных металлических частей, вшитых в толстую ткань, как чешуя.

- Бибулур! Ди Аиф сейха?

Потеряв самообладание из-за вялых ответов Сомы, мужчина окликнул своего товарища, одетого в подобную одежду, стоявшего сзади.

- Диру?

- Убола Роб сейха.

Мужчина кивнул в ответ на слова своего товарища, схватил Сому за правую руку и с силой заставил его подняться. Его товарищ схватил его за руку с другой стороны, и оба они потащили Сому в неизвестном направлении.

Сомы со своим затуманенным сознанием осматривал окрестности, двигая только глазами, пока его тащили эти двое.

Это было место, похожее на старую крепость в Западной Европе.

Высокие стены, сложенные из нагроможденных камней, возвышались в опускающейся пелене тьмы, освещенные кострами, так как солнце уже зашло. Многие солдаты, одетые в ту же форму, что и те, кто тащил его, дрожали от холода, окружая костры на открытой площади, которая была окружена стенами.

Не важно, куда он смотрел, это была сцена, которую в современной Японии вообще не ожидаешь увидеть.

Сомы втащили в подвал крепости, собирая на нем любопытные взгляды солдат на площади.

Запах пота и экскрементов, а также звериный запах смешались вместе, и в результате в воздухе повисло невероятно неприятное зловоние. На полу подвала, который был освещен факелами, зажженными мужчинами, было проделано огромное количество отверстий диаметром в два метра и глубиной 4-5 метров, и их входы были закрыты крышками с решетками.

Один из мужчин, тащивших Сому, ухватился обеими руками за цепь, прикрепленную к

прутьям одного из отверстий, и потянул крышку, используя вес своего тела.

Свет факелов не доходил до внутренней части отверстия с отодвинутой крышкой, которое было полностью окутано темнотой, как будто это была бездонная дыра. Как только Сомы посмотрел вниз, он испытал галлюцинацию, как будто его просто так засасывает внутрь.

В следующее мгновение мужчина неожиданно кинул тело Сомы в дыру.

Сомы, который полетел в яму, даже не успев закричать, упал плечом на дно ямы после того, как на короткое время завис в воздухе. Он упал, не имея возможности даже выставить руки, но поскольку дно ямы было покрыто чем-то вроде полусгнившей соломы, которая служила амортизатором, он, к счастью, не пострадал.

- Э... ууу... ААА...

Тем не менее пораженное плечо пронзила острая боль. Может быть, боль имела положительный эффект? Туманное состояние, окутавшее сознание Сомы, немного прояснилось.

Темнота немного рассеилась мерцающим светом факелов, светящих сверху. Как только Сомы поднял глаза, люди, скинувшие его вниз, что-то закричали, ударяя по сумке, которую держали в руках.

- Ру Хап зоанлье! Ниеб, сбил сармол ноли аиха!

Сказав это, один из мужчин достал из сумки что-то круглое и бросил Соме.

Когда он посмотрел на то, что упало рядом с ним, это было что-то вроде хлеба размером меньше кулака.

А затем, маленький кожаный мешочек, в котором, кажется, была какая-то жидкость, и что-то вроде тонкого посоха упало вниз. Как только он осмотрел его как следует, тонкий посох длиной около 1 метра имел заостренный кусок металла на конце одной стороны. Похоже, это было простое копьё.

- Ру Хэп! Ру Хап зоанлье!

Как только они прокричали это, мужчины снова закрыли дыру зарешеченной крышкой и покинули подвал.

Когда огни факелов стали отдаляться, дно ямы снова погрузилось в темноту, поскольку Сомы отчаянно терпел боль в плече, но когда она немного утихла, он проверил свое собственное

положение.

«Глубина ямы составляет примерно 3 метра. Даже если я встану на цыпочки и вытяну спину, чтобы стать выше, моя рука не дотянется до прутьев решетки. Даже если я дотянусь до нее напор, я, вероятно, не смогу заставить крышку двигаться вообще в моем нынешнем состоянии».

Как только он коснулся стены руками, ощущение ледяного камня передалось ему.

«Не похоже, что я смогу это прорыть или залезть по ней».

До слуха Сомы донеслись слабые звуки.

Они были похожи на шелест маленьких металлических кусочков, соприкасающиеся друг с другом, и рычание, как будто собака использовала свое горло, чтобы издать эти угрожающие звуки.

"Есть ли что-то в темноте по ту сторону дыры?"

Он попытался сразу же встать, но так как его ослабевшие ноги не были способны даже на это, он пополз вдоль стены. Он схватил копьё, которого случайно коснулась его рука на ходу, и выставил его вперед, чтобы удерживать тварь, притаившуюся в темноте.

Существо в темноте зашевелилось.

Нос Сомы почуял вонь, похожую на ту, что бывает в собачьей будке.

Раздалось негромкое рычание "Гррр", и в темноте появились две маленькие светящиеся точки.

Нет, это просто были глаза. Два сияющих бирюзовых глаза уставились на Сому.

- Ди Хап аруи? Генобанда хюрмуйха.

И снова он слышал низкое звериное рычание наряду с этим непонятным языком из темноты.

Копьё, которое он держал в руках, было не таким уж тяжелым, но его руки, измученные физической усталостью, с трудом удерживали его. Однако при мысли о диком звере, затаившемся в темноте, он отчаянно собрал все свои силы и только и делал, что продолжал выставлять вперед копьё.

В этот момент в облаках, закрывавших небо, открылась щель, и свет стал ярче. Свет Луны, которая показала свое лицо через отверстие камеры, тек внутрь помещения, в котором находился Сомы, через маленькое отверстие в потолке.

Бледный лунный свет слегка развеял темноту.

То, что скрывалось в темноте раньше, не было диким зверем, как представлялось Соме, но, с другой стороны, это был не человек.

Это было существо, покрытое со всех сторон шерстью и не похожее ни на человека, ни на зверя.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/832085>